

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Сидоров А. Н., Шабалин О. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Нижний Новгород, Россия, e-mail: oleg-shabalin@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые принципы воспитания подрастающего поколения на основе традиций православного христианства. Приводятся основные педагогические разработки в данной области и степень воздействия религиозного воспитания на ребенка в тот или иной возрастной период. Выделяются ключевые постулаты православного воспитания, выявленные В. В. Зеньковским, а также на основе педагогических разработок Куломзиной С. С. анализируются основные возрастные периоды и степень восприимчивости по отношению к религии у различных возрастных групп. В качестве альтернативы излагаемых идей приводятся идеи Розанова касательно религиозного образования. На основе изложенных фактов и педагогических разработок дается критический анализ данной воспитательной модели в сравнении с принципами светского воспитания. За основу концепции светского воспитания берутся теоретические педагогические модели, изложенные в ряде монографий Э. В. Ильенкова.

Ключевые слова: Православное христианство, Церковь, духовность, нравственность, грех, религиозное воспитание.

THE CRITICAL ANALYSIS OF RELIGIOUS UPBRINGING IN THE ORTHODOX TRADITION

Sidorov A. N., Shabalin O. A.

The State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Educational Nizhny Novgorod State University Of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: oleg-shabalin@yandex.ru

In article it is considered key principles of education of rising generation on the basis of traditions of orthodox Christianity. The basic pedagogical workings out in the field and degree of influence of religious education on the child during this or that age period are resulted. The key postulates of orthodox education revealed by V.V.Zenkovsky are allocated, and also on the basis of Kulomzinoj S.S.'s pedagogical workings out is analyzed the basic age periods and susceptibility degree in relation to religion at various age groups. Alternatively stated ideas ideas of Rozanova concerning religious formation are resulted. On the basis of the stated facts and pedagogical workings out the critical analysis of the given educational model in comparison with principles of secular education is given. The theoretical pedagogical models undertake a basis of the concept of secular education, stated in a number of E.V.Ilenkova's monographies.

Key words: Ortodox Chrisrianity, Church, immateriality, morality, sin, religious upbringing.

Издrevле на территории России православная традиция играла доминирующую роль в воспитании подрастающего поколения, по сути своей вводя религиозные постулаты (посылы) даже в светскую воспитательную модель. Вполне естественна в связи с этим ассоциация с духовно-нравственным воспитанием. В процессе развития общества данная модель стала ассоциироваться исключительно с духовно-нравственным воспитанием, что привело к активному внедрению религиозных норм в светское воспитание в настоящее

время. Следует также учесть, что Россия на различных этапах своего существования оставалась страной с многоконфессиональным населением, и потому православная воспитательная модель многими может восприниматься как неприятие и оскорбление чьих-либо религиозных убеждений. В настоящее время существует убеждение, что существуют два пути развития: полное отделение религиозного образования от светского либо построение светской воспитательной модели на основе религиозных догм.

Наиболее критично эта проблем стоит в отношении подрастающего поколения. Ключевые воспитательные процессы затрагивают преимущественно возрастную категорию с 5 до 16 лет. До 3 лет ребенок постигает первоначальные основы окружающего мира, а именно: открытие физического я, свободы и запретов, чувств безопасности и любви, гнева, страха и ревности. Ребенок накапливает факты и информацию, но осмыслить их еще не может.

Нравственное развитие маленьких детей весьма примитивно, хотя они порой знакомы с этическими ярлыками, которые так любят навешивать на них.

В период младшего школьного возраста, т.е. в возрасте от 6 до 10 лет дети покидают замкнутый мир семьи. Они ходят в школу, имеют друзей и врагов, о которых родители не знают. Они сами принимают решения и общаются с детьми. Они соблюдают правила и обычаи большого мира: школы, соседей по дому, улицы, летнего лагеря [5, с. 44]. Дети учатся строить причинно-следственные связи, и именно на этом этапе закладываются ключевые основы православного воспитания

В средний школьный возраст, т.е. в возрастной период от 10 до 13 лет характер детей в значительной степени усложняется, тем меньше они открыты учителю церковной школы, в общем-то, незнакомому человеку. Дети сформировались, восприняли определенный склад поведения, который наложил свои отпечатки на их характеры. Дети приучаются сдерживать душевные порывы, появляется способность к самоанализу [5, с. 56]. Недоверие проявляется, прежде всего, посредством того, что у детей уже отчасти сформированы многие личностные качества. Они уже более критично воспринимают поступающую извне информацию, потому религиозное воспитание имеет силу, если оно практикуется еще в дошкольном возрасте, когда затрагиваются основы.

Для детей одиннадцати-двенадцати лет родители уже не являются всемогущими авторитетами, как раньше. У детей было время оценить их, сравнить с другими людьми, с родителями друзей, с учителями. Назревает подростковый мятеж.

Подростковый возраст, длящийся в период с 13 до 16 лет, – период между детством и зрелостью. Потенциальные умственные возможности в этом возрасте вполне равны

возможностям взрослых. Подростки стремительно меняются в физиологическом плане, а это вызывает неловкость в движениях, эмоциональную неуравновешенность, повышенную рефлексию. Одна из главных особенностей этого возраста – чувствительность и неудовлетворенность, недовольство и недоверие к взрослым [4, с. 73-74; 5, с. 67].

Таким образом, можно сделать логичный вывод, что традиционно православная педагогика направлена на детей в возрасте до 10–11 лет. В более поздний период у ребенка складывается определенное мировоззрение, и любого рода вторжение. В то же время, в период 5–6 лет степень доверия ребенка к родителю необычайно высока, что позволяет ретранслировать ему любого рода знания и, по сути своей, формировать любого рода мировосприятие.

Само по себе понятие православная педагогика довольно расплывчато. Ранее предпринимались попытки дать наиболее четкие ориентиры и основы христианского воспитания, так и не давшие понять общих принципов. Основные принципы православной педагогики были наиболее полно сформулированы В. В. Зеньковским:

1. Органический синтез всего ценного, что имеется в современной педагогике. Следует избегать рамок педагогического натурализма и прибегания к христианской антропологии.
2. В первородном грехе произошло раздвоение в духовной стороне человека. Духовная жизнь требует спасения, которое и состоит в восстановлении единства в духовной жизни.
3. Центральное место человека в природе делает и природу соприсущей плену греха. Таким образом, истина заключается в спасении в Церкви и через Церковь.
4. Цель воспитания в свете Православия есть помощь детям в освобождении их от власти греха.
5. Особую роль следует уделить воспитанию иерархичности в личности, сексуальному, психологическому воспитанию.
6. Моральное воспитание должно быть построено в линиях мистической морали, какую развивает христианство. Значительную роль играет воспитание духовного – через эстетическое.
7. В религиозном воспитании основное место должно принадлежать развитию религиозного вдохновения, живой, свободной и всецелой погруженности души в жизнь Церкви [1, с. 153].

Суть проблемы состоит в том, что апологеты православного образования буквально монополизируют такие основополагающие понятия как «духовность» и «нравственность», относя их, прежде всего, к сфере религиозного воспитания. С одной стороны, традиционно, данную точку зрения принято считать верной. Но, несмотря на активную критику светского образования, оно также имело направленность на воспитание гармоничной личности на основе нравственных канонов. В целом, в связи с этим принято критиковать атеистическую модель воспитания. Согласно мнению апологетов православия, человек, принимающий атеистическую модель, т.е. фактически отрицающий метафизическое божественное начало, таким образом, отрицает само понятие нравственности, т.к. бог являет собой критическую сторону происходящего. С другой стороны, мотивация верующего зачастую основана на простейшем страхе смерти и грядущего наказания за возможные прегрешения. У атеиста страх подобного рода отсутствует: неверующий принимает модель, согласно которой с момента смерти он прекращает свое существование. Учитывая отсутствие критической составляющей со стороны Бога, он волен делать все, что посчитает нужным, – такова точка зрения верующего. С другой же стороны, атеист прекрасно понимает, какие его поступки и действия могут возыметь отрицательный результат. Как и любой человек, атеист хочет добиться успеха в любом роде деятельности, увековечить себя, что и мотивирует его на совершение достойных поступков. В то же время, отсутствие искупления грехов, существующего в религиозной сфере, заставляет атеиста отвечать за каждый отдельно взятый поступок, а не отбрасывать его в случае нежелания отвечать за свои действия.

Ребенок сходным образом не воспринимает религиозные постулаты и тем более не способен осмыслить их должным образом. В то же время, религия, дающая основу для воспитания, способна ограничить человека в его духовно-нравственных воззрениях.

Розанов, сторонник православного образования и воспитания, являлся активным сторонником христианского воспитания. Даже в самые смутные моменты своей жизни он утверждал, что воспитание религиозного чувства является одной из «капитальных задач» воспитания вообще. «Знаете ли вы, – писал Розанов, – что религия есть самое важное, самое первое, самое нужное? Кто это не знает, с тем не для чего произносить «А» споров, разговоров. Мимо того нужно просто пройти. Обойти его молчанием».

При этом Розанов на протяжении многих лет боролся с крайностями аскетизма, выступая в защиту семьи и брака, но был в его творчестве этап, когда его критика распространялась и на сущность самого христианства. Он утверждал, что христианство подменило любовь и радость жизни скорбным духом неприятия всей жизни во плоти, видя ее центр и смысл в унылой подготовке к смерти. «Такое состояние – вообще не для религии,

и в интересах ее самой я запретил бы раньше 40 лет «открывать тайны религии», – пишет мыслитель. – Да и «открывать» я их стал бы опять же в каких-нибудь катакомбах, подземельях, людям специального душеустройства» [6, с. 162-163].

В то же время следует признать, что незащищенный детский ум, открытый к познанию, во многом оказывается беззащитным, будучи в непосредственной зависимости от религиозных догм.

С одной стороны, мнение теоретиков диалектического материализма было отброшено в течение длительного периода времени. Хотя они предпочитали отказаться от привнесения элементов религии в воспитание, при этом дав вполне грамотное обоснование.

Э. В. Ильенков утверждал, что «легенда о сотворении и грехопадении Человека – это высокопоэтическое художественное произведение, в форме которого Человек сделал первую попытку осуществить Самопознание. А значит, не надо упразднять религию с ее представлениями о «божественном» и «греховном», а надо только переосмыслить древние сказки в морально-человеческих категориях. Атеисты, старающиеся доказать, что нет ни бога, ни черта, тем самым оказывают человеку очень плохую услугу, лишая его критериев различения добра и зла, дозволенного и не дозволенного [2, с. 44-45].

В виде религии человеку (индивиду) всегда противостоит не что иное, как система вполне стихийно сформировавшихся и ставших традиционными норм его собственной жизнедеятельности. Именно потому, что никто уже не помнит и не знает, как и когда эти нормы сложились, – для каждого нового индивида они были всегда. Сила религии всегда была и есть силой некритически воспринимаемой традиции [3, с. 102-103].

Подобного рода воззрения могут вызвать споры по ряду ключевых вопросов, но в целом следует признать, что принятие пласта человеческой культуры и самопознание являются ключевыми основами в воспитании. Категорическое отрицание предшествующего опыта и влечет за собой падение качества нравственного воспитания. В данном случае идея Розанова о принятии религии уже в более поздний жизненный период видится более чем приемлемой, а также является идеальным компромиссом и дает человеку свободу воли в выборе предпочтений в сфере религии.

Список литературы

1. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.

2. Ильенков, Э. В. «Идолы и идеалы» / Э. В. Ильенков. – Киев: Час-Крок, 2006. – 312 с.

3. Ильенков, Э. В. *Философия и культура* / Э. В. Ильенков – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2010. – 808 с.

4. Киселева, О. Ф. *Традиции православного воспитания* / О. Ф. Киселева. – М.: Книжкин Дом: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. – 288 с.

5. Куломзина, С.С. *Наша церковь и наши дети* / С. С. Куломзина // Пер. с англ. С. С. Бочкова. – М.: Мартис, 193. – 190 с.

6. Пушкина А. С. *Религия как основа семейного воспитания (по идейному наследию В. В. Розанова)* / А. С. Пушкина // *Православие и социальное служение: сб. науч. статей.* – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1997. – С. 162-169.

Рецензенты:

Повshedная Ф. В., д.п.н., профессор кафедры общей педагогики ФБГОУ ВПО «Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина», г. Нижний Новгород.

Шестакова Л. А., д.п.н., профессор, зав. кафедрой профессиональной педагогики и психологии ФБГОУ ВПО «Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород.